

Мистер ХХХ

«Комнаты Мэпплторпа» в Stella Art

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 19 ФЕВРАЛЯ. - С. 8

выставка фото

В галерее Stella Art открылась выставка «Комнаты Мэпплторпа», сделанная при участии Фонда Роберта Мэпплторпа. В России впервые показывают самые скандальные снимки знаменитого американского фотографа. Предъявив паспорт (для несовершеннолетних вход в один из залов закрыт), ИРИНА КУЛИК внимательно осмотрела экспозицию.

Роберт Мэпплторп родился в 1946 году в Нью-Йорке. В 1963–1968 годах учился в Pratt Institut в Бруклине, сначала на факультете коммерческого дизайна, а потом — живописи и графики. Фотографией начал заниматься в начале 1970-х — его первыми снимками были полароидные автопортреты. Среди его первых моделей были рок-певица и поэтесса Патти Смит (недолгое время они жили вместе и остались друзьями даже тогда, когда Мэпплторп сменил сексуальную ориентацию), а также звезда уорхоловской «Фабрики» травести Кэнди Дарлинг. Сам Энди Уорхол также был одним из постоянных героев Мэпплторпа. Роберт Мэпплторп снимал прославленных художников, например Луиз Буржуа, чемпионов бодибилдинга, в том числе и Арнольда Шварценеггера, и простых завсегдатаев андерграундных баров и садомазохистских клубов. Первая персональная выставка фотографа состоялась в 1973-м, в 1976-м он выставился на «Документе» в Касселе, а в 1988-м его ретроспектива прошла в Музее Уитни. В 1989-м 43-летний художник умер от СПИДа, перед смертью основав Фонд Роберта Мэпплторпа, основными сферами деятельности которого должны были стать борьба против СПИДа и признание за фотографией статуса высокого искусства.

В профессиональной среде Роберт Мэпплторп — безоговорочный авторитет, непререкаемый классик фотографии. Его творчество, в частности, было ключевым для посвященной фотографии знаменитой книги философа Ролана Барта «Camera Lucida». Но для многих американский фотограф, делавший снимки, проникнутые садомазохистской и гомосексуальной эротикой, до сих пор является скандальной фигурой. Его искусство стало предметом дебатов в сенате и конгрессе США, хотя оспаривалась там не возможность выставлять эти снимки, а правомочность действий Государственного фонда по поддержке искусств, спонсировавшего из госбюджета столь сомнительное с точки зрения общественной морали искусство, на его выставки часто не допускаются несовершеннолетние, а администрации музеев под разными предлогами требуют изъять из экспозиции те или иные снимки: так, в Израиле потребовали убрать садомазохистские снимки, потому что они могли напомнить нацистские пытки.

Знакомство московской публики со столь двусмысленным персонажем решили начать с подчеркнута целомудренной

Из всех частей тела лицо интересовало Роберта Мэпплторпа меньше всего. ФОТО РОБЕРТ МАППЛТОРП ФОНД, НЬЮ-ЙОРК

выставки «Мэпплторп и классическая традиция», проходящей в Доме фотографии (см. „Ъ“ от 20 января). Предполагалось, что после того, как зрители признают в скандально известном художнике несомненного классика, настанет черед Stella Art, где можно будет увидеть самые откровенные снимки мэтра. Проект в МДФ свою функцию исполнил — доказал, что Мэпплторп может быть даже большим классиком, нежели итальянские маньеристы XVI века, с которыми его свела кураторская прихоть научного сотрудника Эрмитажа Аркадия Ипполитова. Но экспозиция в Stella показала, как бессмысленно само деление наследия Мэпплторпа на возвышенное и провокационное: лаконичная галерейная экспозиция показала творчество мастера как неделимое целое, даже если оно размещено в двух «комнатах» — белой и черной. В «белой» комнате фотографии цветов, покрытых, словно челове-

ческая плоть, сетью прожилок и едва ли не гусиной кожей, контрастируют с опущенным в хрустальный бокал фаллосом, превратившимся даже не в цветок, а в какую-то безупречную абстрактную фигуру. Обнаженная культуристка с закрытым лицом соседствует с мужским портретом, и понимаешь, что лицо для Мэпплторпа — только часть тела, а различия между мужским и женским несущественны. Великолепные тела на его снимках, в сущности, бесполо и ангеличны. Куда более чувственными могут оказаться мраморные статуи, которым Мэпплторп умел придать трепет живой плоти.

Но настоящим откровением стали выставленные в «черной» комнате три прославленных портфолио Роберта Мэпплторпа — X, Y и Z, впервые показанные так, как задумывал сам художник, то есть как единое целое. Три серии фотографий, развешанные одна над другой на

черной стене, образуют своего рода таблицу элементов мира Мэпплторпа. Верхний ряд — X — садомазохистские сцены, в том числе и знаменитый автопортрет художника 1978 года — в кожаной сбруе, с хлыстом. Из всех тел, запечатленных Мэпплторпом, именно эти — наиболее живые, наименее совершенные и анонимные, даже если лица многих героев скрыты глухими кожаными масками. Это тела, которые строят себя через боль и наслаждение, и садомазохистская атрибутика тут выглядит деталями конструктора, из которых мучительно собирают себя эти несовершенные создания. Y — фантастическая серия цветов, которые словно бы обозначают следующую стадию преобразования плоти: теперь это пронизанные эротическим трепетом лепестки и листья, словно бы забывшие о своей эфемерности и обретшие плотность человеческого тела. И наконец, Z — фотографии

черных натурщиков, демонстрирующих безупречные тела и великолепные фаллосы: именно в эту серию входит один из самых знаменитых снимков Мэпплторпа «Человек в полиэстровом костюме». Но именно эти тела кажутся наименее чувственными и совершенно безличными: это плоть, обретшая монолитность и нетленность мрамора. Неважно, как художник «расчленил» свою модель: торс или голова, руки или фаллос кажутся в равной степени самодостаточными и совершенными.

Цветы, мрамор и тела, которые камера Мэпплторпа не устает уподоблять друг другу, объединяет на самом деле не столько эротизм, сколько судорожное ощущение смертности. Художник пытается подарить цветку человеческий срок жизни, в статуе разглядеть смертное существо, а брэнному человеческому телу сообщить нетленность изваяния.

Мэпплторп Роберт

15.02.05

194